

Глава 112. Доброта нуждается в вознаграждении

В отношениях между людьми, только отдавая, но не принимая награды других, вы не сделаете другого человека более благодарным вам, но заставите их оттолкнуть вас и даже обидеться на вас, поскольку никому не нравится чувство долга перед другими.

Иногда принятие доброты от людей соответствующим образом приблизит другого человека к вам, потому что, как только вы принимаете это, вы должны ему услугу, а люди, как существа, любят это чувство, что другие должны им. Человеческие отношения сложны, в отношениях между людьми должен быть постоянный обмен, чтобы они стали ближе друг другу.

Франклин посмотрел на Майка с искренним облегчением, и на его лице снова появилась улыбка. Он с энтузиазмом поведал Майку о некоторых иррациональных вещах о Локонсе, пытаясь доказать, что Локонс был чрезвычайно опасным человеком, но решение Майка увидеться с Локонсом было правильным. Майк не перебивал его и внимательно следил за его словами.

Многие студенты в Большом зале уже обедали. Как и ожидал Майк, сегодняшний обед действительно великолепен. Основное блюдо - жареная курица с барсучьим жиром, а на десерт - йоркширский пудинг. Ходил слух, что цыпленок с барсучьим жиром - деликатес, изобретенный Хельгой Пуффендуй. Приготовить его правильно чрезвычайно сложно, а всего один маленький кусочек надолго оставляет во рту приятный молочный аромат. И это очень вкусно!

Все украшения для вчерашнего ужина были убраны, а имена студентов, выгравированные на стенах в память о тяжелом времени, проведенном маленькими волшебниками в Большом зале, исчезли.

Майк и Франклин быстро успокоились, и наслаждались вкусной едой. Перед ними как раз два цыпленка по фирменному рецепту Хельги Пуффендуй с молочным ароматом, дымящиеся паром. Запах был так хорош, а Майк так голоден, что он взял руками куриную ножку и обглодал ее.

- Уф! - с огромным куском куриного бедра во рту Майк чувствовал себя так, словно попал в рай на земле.

Франклин не отставал от Майка, полностью занявшись восхитительным пуффендуйским цыпленком.

- Э-э, Майк, ты свободен?

Раздался знакомый голос, и Майк закатил глаза, гадая, свободен ли он, и насколько это заметно со стороны. Но он отложил еду и спросил:

- Да, Гарри, что случилось?

- Прости, но я узнал об этом только после вчерашней речи директора Дамблдора. Оказывается, из-за моей самонадеянности погибли три человека, и ты сам подвергся большой опасности, - Гарри стоял нахмурившись, его руки теребили школьную мантию, Гермиона и Рон рядом с ним выглядели примерно так же.

- Мне нечего сказать. В конце концов, я прибыл на место происшествия постфактум, - беспечно

сказал Майк. - Другое дело - трое старшекурсников, они... они не должны были жертвовать слишком многим.

Гарри услышал, и виноватое выражение на его лице стало сильнее. Он долго молчал, а потом стиснул зубы и сказал:

- Я позже попрошу отпуск у профессора Дамблдора. Я лично извинюсь перед их семьями и попрошу принять компенсацию. Даже... Даже если бы мне пришлось опустошить всё наследство, оставленное мне родителями, я бы не колебался!

Все присутствующие были потрясены. Рон вскричал:

- Ты сошел с ума! А что, если эти Львы откроют пасть? А что, если ты потеряешь все свои деньги?

- У меня все еще есть дядя Вернон. Я попрошу его об обучении, когда это произойдёт. Он не должен отказываться, - голос Гарри стал немного неуверенным.

- Затем... что делать, если у тебя окажется недостаточно денег в банке? - продолжил спрашивать Рон.

- Если этого будет недостаточно, я верну долг постепенно. Когда-нибудь я смогу расплатиться с ними. Выражение лица Гарри всё менялось и менялось, и наконец он твёрдо решил. - Рон, тебе не нужно меня уговаривать. Если я сейчас не сделаю этого, то в будущем сойду с ума от чувства вины!

Майк прислушивался к разговору между ними, и, наконец, посмотрел Гарри прямо в глаза.

- Гарри, Я тебя поддерживаю, - искренне сказал Майк. - Ты действительно добрый человек.

Оттого что кто-то согласился с ним, Гарри счастливо улыбнулся. Рон выглядел отчаянным, как будто это не Гарри, а он потерял деньги, всё ещё шепча:

- Мерлин, это много денег...

Майк не стал дожидаться, пока Гарри что-нибудь скажет и заговорил сам:

- Но, похоже, твоё финансовое положение не слишком оптимистично. Помнишь деньги, которые ты одолжил мне перед первым курсом? Кажется, пришло время расплатиться с тобой.

Майк протянул руку, чтобы открыть сумку с заклинанием невидимого растяжения, но на полпути вспомнил, что его руки были масле, и остановился. Стоявший сбоку Франклин вынул палочку и убрал грязь сначала с рук Майка, а затем со своих.

Майк кивнул, поблагодарив Франклина, вынул из своей сумки мешочек с деньгами и протянул Гарри.

- Я использовал твои 200 галеонов, чтобы вложить их в дело с близнецами Уизли, и мы неплохо заработали. Это 2000 галеонов, надеюсь, я смог тебе помочь.

- Нет, нет, это слишком много, я не могу взять их! - Гарри поспешно махнул рукой, отказываясь. - Тебе не нужно возвращать мне ничего, я просто так дал их тебе.

- Помнишь, что ты сказал мне, когда давал деньги? Мы же друзья. Это нормально, когда друзья

помогают друг другу. Ты помог мне, когда мне было очень трудно, но теперь я здесь, чтобы помочь тебе, - Майк сунул мешочек Гарри в руку. - Хотя эти две тысячи, возможно, не смогут тебе сильно помочь, но это от всего сердца. Не веди себя, как маленький.

Правдивые слова Майка заставили глаза Гарри вспыхнуть, он поперхнулся и сказал:

- Спасибо, спасибо, Майк.

- Мы же друзья! - Майк улыбнулся и похлопал Гарри по плечу.

- Я сейчас же пойду к директору Дамблдору, - Гарри выбежал из аудитории, как порыв ветра.

Гермиона поспешила за ним, а Рон в отчаянии уставился на спины обоих, застыв на месте. Крикнул вслед:

- По крайней мере, сначала закончите обед!

Видя, что они не обращают на них внимания, он медленно вышел из зала.

После того, как все трое ушли, Франклин вдруг спросил:

- 2000 галеонов - слишком много, верно?

- А ты не думаешь, что оно того стоит? - Снова спросил Майк, беря в руки куриную ножку.

Увидев, что Франклин кивнул головой, Майк сказал:

- Доброта нуждается в вознаграждении. Если добрый человек продолжает делать добро без всякой награды, то рано или поздно он станет холодным человеком. Многие люди насмеются над добротой и относятся к ней как к мякине, но я думаю, что доброта — это определенно самая драгоценная и прекрасная вещь в этом мире. Хотя я и не добрый человек, можно даже сказать, что я, скорее, очень злой человек, но это не влияет на мою оценку этой красоты. Так как Бог не может воздать тем добросердечным людям, то я воздам им. Конечно, это основано на предпосылке, что я могу это сделать.

Франклин смотрел на Майка в оцепенении. Ему почудилось, что Святой свет падает в это время на Майка с неба.